

взгляд
въ 1
мѣр
нихъ
обра

пече

мету

стоя
инач
дѣль
ихъ
зван

торг
въ 1
веде

сійс
основа
пола
при
о не
осъд

вопр
на п
и га
ныхъ
пыты
изло

1)
за 18

ЕВРЕИ И ТОРГОВЛЯ ПИТЬЯМИ.

Существуетъ мнѣніе, чрезвычайно распространенное, что евреи вездѣ, гдѣ они только живутъ, охотнѣе всего занимаются содержаніемъ разныхъ видовъ питейныхъ заведеній и что поэтому они имѣютъ вредное влияніе на благосостояніе народной массы, способствуя усиленію пьянства въ низшихъ классахъ населенія. Повидимому это мнѣніе вполнѣ подтверждается явленіями изъ дѣйствительной жизни. Постоянно встречаются въ газетахъ заявленія о томъ, какъ шинкарь Іцко обобралъ до нитки всѣхъ крестьянъ деревни, какъ крестьяне другой деревни положили на сходѣ не разрѣшать больше евреямъ содержанія у нихъ питейныхъ домовъ и т. под.

Каждый изъ подобныхъ фактовъ подхватывается какъ драгоценность известными публицистами, которые рады малѣйшему случаю высказать свои допотопные взгляды на еврейскій вопросъ. Они спѣшатъ доложить почтеннѣйшей публикѣ по этому поводу, что евреи «язва края», и притомъ язва неисцѣлимая (какъ некоторое время проповѣдывалъ «Голосъ») и что поэтому при ихъ пребываніи невозможно искорененіе или даже уменьшеніе пьянства, какъ вообще серьезное улучшеніе быта крестьянъ. Такъ недавно велемудрая редакція «Кievлянина», сообщая фактъ о вредномъ влияніи на благосостояніе крестьянъ одного шинкаря-еврея, въ статейѣ подъ громкимъ названіемъ «Еврей-піявка» ударила въ разглагольствованія подобного рода. Но этого мало. Нерѣдко можно услышать мнѣніе, что евреи не должны быть допускаемы къ жительству въ отведенной имъ черты осѣдлости между прочимъ потому, что они захватятъ повсюду въ свои руки торговлю питьями и, какъ виртуозы въ шинкарствѣ, усилятъ пьянство въ народѣ. Подобный

взглядъ высказанъ официа́льно министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ 1870 году. Государственный Совѣтъ, обсуждая 18 іюля 1868 г. мѣры къ уменьшению пьянства, возложилъ на министра внутреннихъ дѣлъ представить, совмѣстно съ министромъ финансовъ, соображенія между прочимъ по вопросу о томъ:

Какими мѣрами можетъ быть достигнуто возможно полное обезпеченіе благонадежности лицъ, занимающихся питейною продажею.

Министерство внутреннихъ дѣлъ предположило по этому предмету въ числѣ другихъ мѣръ слѣдующую:

Ограничить права евреевъ на питейную торговлю мѣстами постоянной ихъ осѣдлости, дозволяя имъ производить таковую не иначе какъ изъ своихъ собственныхъ домовъ, съ тѣмъ, чтобы сидѣльцы евреи были допускаемы исключительно въ заведеніяхъ своихъ единовѣрцевъ, т. е. домовладѣльцевъ-евреевъ. Мѣра эта вызвана настоятельной необходимостью, такъ какъ мелкая питейная торговля въ Западномъ краѣ почти исключительно сосредоточилась въ рукахъ евреевъ и злоупотребленія, встрѣчающіяся въ этихъ заведеніяхъ, выходятъ изъ всякихъ границъ терпимости¹⁾.

Это ограничение впрочемъ практикуется и теперь въ великороссийскихъ губерніяхъ, не смотря на то, что оно не имѣть никакихъ основаній въ положительномъ законѣ, но можно безошибочно предполагать, что подобного рода опасеніе принадлежитъ къ главнымъ причинамъ, вызвавшимъ и поддерживающимъ до сихъ поръ законъ о недопущеніи евреевъ къ жительству въ черты постоянной ихъ осѣдлости.

Въ высшей степени важно и интересно поэтому изслѣдованіе вопроса о мѣрѣ участія евреевъ въ торговлѣ питьями и вліянія ихъ на пьянство русского народа, на основаніи не отдельныхъ случаевъ и гадательныхъ предположеній, а дѣйствительныхъ и общихъ данныхъ и заслуживающихъ вѣры выводовъ изъ этихъ данныхъ. Попытку такого изслѣдованія мы предлагаемъ читателю въ слѣдующемъ изложеніи.

¹⁾ Правительственное сообщеніе въ № 215 «Правительств. Вѣстника» за 1870 годъ.

Здѣсь прежде всего останавливаетъ на себѣ вниманіе слѣдующее обстоятельство. Если евреи въ качествѣ шинкарей имѣютъ очень вредное вліяніе на благосостояніе простого народа, содѣйствуя усиленію пьянства, то изъ двухъ частей имперіи, изъ которыхъ въ одной живутъ евреи, а въ другой нѣтъ,—пьянство въ первой должно быть сильнѣе чѣмъ въ другой, такъ какъ нельзя отрицать того факта, что евреи въ мѣстахъ постояннаго жительства держать почти исключительно въ своихъ рукахъ всѣ виды торговли питьями. Но спрашивается: такъ ли это въ дѣйствительности? Матеріалы для отвѣта на этотъ вопросъ даютъ известная Записка фонъ-Бушена о пьянствѣ въ Россіи¹⁾, въ которой собраны самыя обстоятельныя данныя и сдѣланы весьма основательные выводы по этому предмету. Изъ свѣдѣній, собранныхъ официально г. Бушеномъ, видно, что дѣйствительно число питейныхъ заведеній несравненно больше въ западной и южной полосахъ имперіи, чѣмъ въ полосѣ восточной: въ первыхъ приходится на 23 миллиона населенія (въ томъ числѣ 2 м. евреевъ) 77400 пит. завед., а въ послѣдней на 38 м. населенія—65000 пит. завед. Повидимому фактъ этотъ говорить разительнымъ образомъ въ пользу мнѣнія о вліяніи евреевъ на потребленіе водки. Но это только такъ кажется. Г. Бушень доказываетъ несомнѣнными цифрами и соображеніями, что, во 1) въ Новороссійскомъ краѣ и въ большей части великорусскихъ губерній потребленіе вина не измѣнилось съ уничтоженіемъ откупной системы, а напротивъ, въ нѣкоторыхъ центральныхъ и во всѣхъ восточныхъ губерніяхъ (гдѣ, замѣтте, вовсе нѣтъ евреевъ) пьянство значительно возрасло, и во 2) количество питейныхъ заведеній вовсе не можетъ служить мѣриломъ степени наклонности населенія къ пьянству; напротивъ, чѣмъ больше конкуренціи въ питейной торговлѣ, тѣмъ болѣе она входитъ въ нормальныя условія всякой промышленности, и слѣдовательно тѣмъ лучше для потребителей. Большее число кабаковъ, говорить г. Бушень, доказываетъ вовсе не то, что народъ больше пьетъ, а что выгоды отъ этой торговли раздѣляются между большимъ числомъ торговцевъ, что во всякомъ случаѣ, при-

¹⁾ См. От. Зап. 1868, кн. 12, Совр. обозр. стр. 402 и слѣд.

бавимъ мы, можетъ быть только выгодно для народной экономіи. Такимъ образомъ мнѣніе о вредѣ отъ евреевъ-шинкарей для сельскаго населенія теряетъ значеніе при первомъ соприкосновеніи съ статистическими данными, ибо оказывается, что, несмотря на значительное число евреевъ-шинкарей въ чертѣ ихъ осѣдлости, пьянство тамъ не усиливается, тогда какъ тамъ, гдѣ и духу еврейского нѣть, пьянство постоянно растетъ, напр. въ какой нибудь Оренбургской или Пермской губерніи. Но даже выводъ, будто евреямъ принадлежитъ специально заслуга увеличенія числа кабаковъ, опровергается неумолимой статистикой, которая не имѣеть ни малѣйшаго уваженія къ предвзятымъ мнѣніямъ и укоренившимся предразсудкамъ, хотя бы они вели свое происхожденіе отъ сѣдой старины и придерживались ихъ такие почтенные люди, какъ многоученый редакторъ «Кievлянина».

Изъ доклада особой комиссіи при петербургской городской думѣ видно, что въ Петербургѣ 1 кабакъ приходится на 4 дома и на 293 человѣка. Между тѣмъ кабаки составляютъ только 52% всѣхъ питейныхъ заведеній, которыхъ въ Петербургѣ 3425. Кроме того есть множество постоянныхъ дворовъ, въ которыхъ тоже продаются крѣпкіе напитки (См. Недѣлю 1868 г., стр. 1523). Но известно, что въ Петербургѣ евреевъ почти нѣть, и тѣ, которые тамъ живутъ, не занимаются шинкарствомъ. Спрашивается, почему же въ виду такихъ фактовъ говорять гораздо больше о піявкахъ-евреяхъ, чѣмъ о піявкахъ-цаловальникахъ вообще? Почему именно евреямъ приписывается какъ-бы общенародная склонность къ кабачкому промыслу, тогда какъ очевидно, что тамъ гдѣ обстоятельства наталкиваютъ рабочій людъ на гибельный путь пьянства и всевозможныхъ пороковъ, какъ это напр. происходит въ Петербургѣ, находится и безъ евреевъ очень много охотниковъ жить на счетъ дурныхъ склонностей своихъ собратьевъ?

Какъ далеко расходятся официальная воззрѣнія на торговлю питьями съ выводами науки, можно судить по слѣдующему. Одновременно съ опубликованіемъ упомянутаго выше правительеннаго сообщенія о мѣрахъ противъ пьянства происходило засѣданіе вольно-экономического общества, посвященное вопросу о пьянствѣ, гдѣ

высказаны были совсѣмъ другіе взгляды на этотъ предметъ. Засѣданіе это между прочимъ было посвящено чтенію доклада Е. И. Рагозина подъ заглавіемъ: «Обозрѣніе мѣръ, принимаемыхъ въ разныхъ странахъ противъ пьянства, и ихъ практическая несостоятельность». Въ докладѣ этомъ весьма подробно былъ изложенъ исторический ходъ мѣръ противъ пьянства въ Америкѣ, Англіи, Бельгіи и Франціи, принимавшихся какъ правительствами, такъ равно и обществомъ. Строгость мѣръ въ XVI и въ началѣ XVIII столѣтій была такова, что пьянство преслѣдовалось какъ уголовное преступленіе и наказывалось не только мѣрами тяжко-исправительными, но даже карательными: за пьянство отсѣкали уши, налагали клейма, заключали въ тюрьму и проч.; но мѣры эти, истязая народъ, пользы не приносили. Равнымъ образомъ административныя мѣры, касающіяся увеличенія цѣнности патентовъ на право торговли, уменьшенія числа заведеній для продажи питей и тому подобныхъ, въ сущности не уменьшая въ народѣ страсти къ пьянству, ложились на народъ своею тяжестью. Изложивъ подробнѣ разныя правительственные мѣры, принесшія мало, или вовсе не принесшія пользы, докладчикъ вывелъ заключеніе, что главная причина пьянства въ народѣ заключается въ его экономической обстановкѣ, поднятіемъ которой пьянство само собою парализуется помимо всѣхъ насильственныхъ мѣръ. Для здороваго организма потребна пропорція трехъ четвертей фунта мяса на два фунта хлѣба. Недостатокъ же мясной пищи у нашего крестьянина, какъ повсемѣстное явленіе въ деревняхъ и селахъ—неминуемо влечетъ за собою потребность въ организмѣ восполнить чѣмъ нибудь этотъ недостатокъ, и эта потребность выражается въ восполненіи этого недостатка алкоголемъ, заключающимся въ винѣ. Но такъ какъ алкоголь, собственно говоря, вовсе не питаетъ, а еще болѣе разрушаетъ организмъ, что выражается даже въ оставляемомъ пьяницами потомствѣ—въ дѣтяхъ, или хилыхъ, или идіотахъ, то очевиденъ весь вредъ этого нормального восполненія недостатка питания; при лучшей пищѣ уничтожится и пьянство. Поэтому, главнымъ образомъ, докладчикъ остановился на мысли, что уменьшеніе податей и разныхъ отягощающихъ народъ поборовъ будетъ въ этомъ случаѣ самою раціональнѣю мѣрой.

ональною мѣрою. По окончаніи доклада начались иренія. Г. Андреевъ развивалъ мысль, что вмѣшательство въ это дѣло правительственныхъ мѣръ врядъ ли можетъ принести пользу; результатъ отъ этой опеки, какъ показалъ опытъ, всегда выйдетъ отрицательный. Главная забота должна состоять въ томъ, чтобы поднять въ народѣ духъ гражданственности, духъ сознанія своей и общественной чести и пользы. Ораторъ указалъ на Малороссію, гдѣ сравнительно гораздо менѣе развито пьянство, чѣмъ въ Великороссіи, и причину этого должно искать именно въ томъ, что понятіе о гражданствѣ, вслѣдствіе несуществованія крѣпостнаго права, тамъ развито несравненно выше. Г. Андрееву возражалъ г. Рагозинъ, который старался доказать, что думать о гражданственности голодному человѣку нельзя; надо его прежде накормить, и тогда онъ станетъ гражданиномъ. Въ голодномъ же состояніи онъ скорѣе принимаетъ инстинкты дикаго звѣря, способный, при одуреніи виномъ, на все преступное. Поэтому, единственную мѣрою является въ этомъ случаѣ уменьшеніе налоговъ и повинностей. Послѣ гг. Андреева и Рагозина говорилъ г. Бушенъ. Въ весьма спокойной рѣчи онъ развили сначала исторію правительственныхъ мѣръ противъ пьянства въ Россіи, которая начинаются съ Ioanna Daniilovicha Kality, и вывелъ заключеніе, что всѣ эти мѣры были напрасною тратою времени, потому что жалобы на возрастающее пьянство периодически повторялись, и каждый разъ придумывались новые мѣры. Если въ этихъ жалобахъ была правда, то пришлось бы предположить, что въ Россіи существуетъ поголовное пьянство и трезвыхъ не осталось ни одного человѣка. Между тѣмъ въ сущности ничего ужасающаго нѣтъ, и пьянство даже замѣтно уменьшается. Если же оно и существуетъ въ простомъ народѣ, то причину этого г. Бушенъ видѣть въ нравственномъ положеніи простолюдина. Для него нѣтъ никакихъ развлечений, ему не дано ничего такого, что можно было бы противопоставить кабаку. Да и устройство самыхъ кабаковъ приспособлено именно къ тому, чтобы напиться пьянымъ. Если считать, что потребность въ винѣ обусловливается недостаткомъ пищи, то естественно кабаки должны вмѣстѣ съ тѣмъ быть мѣстомъ продажи, кромѣ вина, и съѣстныхъ припасовъ, т. е. чтобы кабаки

обратились въ доступные народу трактиры. Далѣе оратерь видѣть необходимость отстранить отъ права содержанія кабаковъ лишь, бывшихъ подъ судомъ и съдѣствіемъ, которыхъ, будучи знакомы со всѣми продѣлками плутовства и мошенничества, обращаютъ заведенія для продажи вина въ мѣста тайного разбоя и грабительства. На послѣднее мнѣніе возражалъ г. Андреевъ, который добивалъ, что самая профессія кабачника дѣлаетъ изъ него плута, а если запретить опозореннымъ судомъ лицамъ производить торговлю виномъ, то это повлечетъ лишь къ большему злу; явятся подлоги, въ виду юдоставныхъ лицъ, на имя которыхъ будутъ торговать лица, величующія на то права. Г. Владимирскій развивалъ мысль, что пьянство годъ отъ году увеличивается; что онъ лично видѣлъ, какъ цѣлыя деревни пьянствуютъ поголовно и не только мужчины, но даже женщины и дѣти шестнадцатилѣтнія; что быть пьянымъ до безчувствія считается у мужика молодечествомъ и что вслѣдствіе этого онъ неспособенъ къ трезвымъ удовольствіямъ. Мѣрою къ изкорененію пьянства было предложено Владимирскимъ: всѣхъ лицъ, напившихся допьяна, предавать публичному стыду въ видѣ какої нибудь позорной обрядности.

Общество приняло слѣдующую резолюцію: «Главная причина пьянства въ народѣ—бѣдность и неразвитость, почему необходимо устраниить это увеличеніемъ его благосостоянія путемъ уменьшенія повинностей и налоговъ, увеличеніемъ школъ грамотности и развитіемъ ссудо-сберегательныхъ кассъ. Побочными мѣрами могутъ быть—доставленіе народу дешевыхъ развлечений, отвлекающихъ его отъ пьянства, и продажа въ кабакахъ съѣстныхъ припасовъ». Не нужно распространяться о томъ, какое радикальное противорѣчіе между такими мѣрами, какъ тѣ, которые предположены министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, (съ большинствомъ которыхъ впрочемъ не согласилось министерство финансовъ), и выводами, къ которымъ пришло экономическое общество. Причина такого разногласія также ясна сама по себѣ.

Но могутъ сказать, что хотя не одни евреи промышляютъ пиарствомъ и побуждаютъ народъ спиваться съ круга, но нельзя однозначно отрицать, что, занимаясь въ большомъ числѣ этимъ про-

мысломъ и отличаясь въ немъ, какъ во всѣхъ своихъ занятіяхъ, особымъ искусствомъ, ловкостью и энергией, они имѣютъ дурное вліяніе на благосостояніе крестьянъ, и потому нельзя не одобрить существующія въ нашихъ законахъ ограниченія правъ евреевъ, спасающія хотя часть русскаго народа отъ этихъ гибельныхъ для него людей. Трудно было бы найти сказать что нибудь противъ этого замѣчанія, такъ какъ не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что всякая мѣра, клонящаяся хоть сколько нибудь къ обузданію пьянства, можетъ заслуживать только одобренія. Но къ счастію, исто-
рія сохранила намъ попытку удаленія евреевъ отъ торговли питьями въ деревняхъ, а неумолимая статистика съ своей стороны со-
хранила чрезвычайно любопытныя данныя, по которымъ можно
судить о цѣлесообразности и разумности подобныхъ мѣръ.

Какъ известно, въ 1844 году евреи повсемѣстно были высе-
лены изъ деревень, при чемъ официально заявленная причина этого изгнанія заключалась въ эксплуатаціи крестьянъ евреями-арендаторами и корчмарями. Между прочимъ эта участь постигла евреевъ Кіевской губерніи. По этому поводу мы встрѣчаемъ въ «Статисти-
ческомъ описаніи Кіевской губ.», составленномъ въ 1845 и слѣ-
дующихъ годахъ профессоромъ Журавскимъ, пріобрѣвшимъ себѣ из-
вестность отличного экономиста и статистика, и изданномъ въ
1852 г. сенаторомъ Фундуклеемъ,—цифры и свѣдѣнія о состояніи
торговли питьями до и послѣ 1844 года. Изъ этихъ данныхъ при-
ведемъ здѣсь слѣдующія.

До 1844 г. евреи были арендаторами, и пользуясь тѣмъ, что они всегда имѣли денежныя сдѣлки съ помѣщиками, вслѣдствіе чего послѣдніе находились въ нѣкоторой зависимости отъ евреевъ, они покупали водку у помѣщиковъ по дешевымъ цѣнамъ и продавали ее крестьянамъ тоже дешево. Эта дешевизна водки была въ интересѣ самихъ шинкарей, такъ какъ этимъ предупреждался корчменный ввозъ вина изъ близкихъ привилегированныхъ губерній. Но въ 1842 г. утверждена была такса, ниже которой нельз-
я было продавать вино, такъ что законъ въ этомъ случаѣ обезпе-
чивалъ интересъ помѣщиковъ-винокуровъ и откупщиковъ, тогда какъ шинкари-евреи больше радѣли объ интересахъ потреби-

телей-крестьянъ, которые, т. е. интересы, впрочемъ вполнѣ совпадали съ ихъ собственными выгодами.

Желая дать понятіе о ходѣ питейного дѣла въ Киевской губ. отъ 1840—50 г., Журавскій беретъ одну известную ему мѣстность, которую онъ принимаетъ за нормальную представительницу всей губерніи по экономическимъ своимъ условіямъ, и относительно этой мѣстности сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія.

Въ 1841 г. цѣна водки была 1 р. 71 к. ведро.

» 1843 г.	1 » 50 » »
» 1845 г.	1 » 71 » »
» 1848—50 г.	2 » 40 » »

Слѣдовательно до 1844 г. (года выселенія евреевъ) цѣна водки шла понижаясь, а съ этого времени—значительно повышаясь.

Сумма выручки за водку помѣщикомъ:

Въ 1841 г.	7838 руб.
» 1845 »	8704 »
» 1847 »	10403 »
» 1849 »	14402 »

Число проданныхъ ведеръ вина:

Въ 1843 г.	4973 ведра.
» 1847 »	5995 »
» 1848 »	7450 »
» 1849 »	6012 »

Вишневки продано:

Въ 1844 г.	31 ведро.
» 1847 »	52 »
» 1848 »	99 »
» 1849 »	55 »
» 1850 »	22 »

Слѣдовательно, и число проданныхъ ведеръ спиртныхъ напитковъ и вырученная съ крестьянъ за это вино сумма съ 1844 года тоже постоянно увеличивались, несмотря на удаленіе евреевъ.

Такимъ образомъ цѣль, положенная законодателемъ, исколко не была достигнута: народъ пилъ еще больше, чѣмъ при евреяхъ, и вдобавокъ платилъ за водку дороже прежняго. Но можетъ быть страшныя бѣствія тысячей еврейскихъ семействъ принесли крестьянству хоть ту пользу, что заработки евреевъ по торговлѣ питьями перешли въ руки крестьянъ, изъ которыхъ послѣ 1844 года должны были выйтіи шинкари? Относительно этого предмета мы находимъ ясныя указанія у того же Журавскаго. Съ устраниемъ евреевъ отъ торговли питьями въ деревняхъ, говорить онъ, продажу крѣпкихъ напитковъ производять сами помѣщики чрезъ назначаемыхъ ими сидѣльцевъ изъ бѣдныхъ крестьянъ. Такимъ образомъ эта перемѣна обратилась въ пользу помѣщиківъ, которые получаютъ теперь сверхъ суммы арендной платы, которую платили имъ евреи (1,164,788 р. въ годъ, а за вычетомъ акциза въ казну 872,273 р. въ годъ), еще барышіи шинкарей, которые можно принять въ такую-же цифру, такъ что въ 10 лѣтъ (1840—50 г.) доходъ помѣщиковъ отъ торговли питьями удвоился.

Любопытную аналогію съ этими фактами исторіи питейной торговли, въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, представляетъ исторія удаленія и допущенія евреевъ къ арендованію корчемъ въ казенныхъ селеніяхъ западныхъ губерній. 9 ноября 1848 года состоялась Высочайшая резолюція о томъ, чтобы евреи допущены были къ откупному содержанію корчемъ въ казенныхъ селеніяхъ лишь на слѣдующіе два года. Поэтому, на торгахъ, произведенныхъ въ августѣ 1850 г. на четырехлѣтие 1851—55 гг., евреи не допущены были къ участію, и тогда оказалось, что это крайне невыгодно для казны: многія корчмы остались вовсе не приторговаными, а за остальныя предложено было на 205,050 р. меньше противъ существовавшихъ цѣнъ. Начальство всполошилось въ виду такого значительнаго казеннаго убытка и евреямъ предоставлено было участвовать въ торгахъ. Вторичные торги дали такой результатъ, что казна отъ допущенія евреевъ къ содержанію корчемъ въ казенныхъ селеніяхъ выиграла въ 4 года (1851—1855 годовъ) сравнительно съ предшествовавшими 2 годами 2,797,733 р. 66 к., не считая расхода на ремонтъ корчемъ, принятаго на свой счетъ почти всѣми от-

купщиками-евреями, и составлявшаго въ одномъ кіевскомъ генераль-губернаторствѣ около 100,000 р. По истечениіи этихъ 4 лѣтъ пробовали опять обойтись безъ евреевъ, но торги и тогда оказались весьма неуспѣшными, и евреи снова были допущены къ участію въ торгахъ; мѣра эта имѣла прежній успѣхъ: торги съ участіемъ евреевъ оказались выгоднѣе для казны по Могилевской губерніи на 12,000 р., по Витебской на 8,204 р. и т. д.

Можно усомниться въ томъ, составляетъ ли въ этомъ случаѣ выгода казны выигрышъ для населенія; можно утверждать, что евреи, платя больше въ казну за содержаніе корчемъ, извлекали и большія выгоды изъ потребленія питетъ населеніемъ, т. е. вліяли на усиленіе пьянства. Но изъ свѣдѣній, сообщенныхъ нами о роли евреевъ-шинкарей въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, можно убѣдиться, что такой взглядъ не можетъ считаться безусловно вѣрнымъ. Дѣло въ томъ, что еврей, подъ вліяніемъ сильно развитой въ еврейской средѣ конкуренціи, привыкъ къ меньшему барышу, чѣмъ русскій промышленникъ; такимъ образомъ казенный интересъ въ данномъ случаѣ не расходится съ интересомъ населенія.

Итакъ, выселеніе евреевъ изъ деревень, которое должно было спасти навсегда крестьянъ отъ сосущихъ ихъ кровь вампировъ (по выражению многоученаго «Кіевлянина») не принесло никакой пользы крестьянамъ, а скорѣе имъ повредило, такъ какъ евреи, пользуясь своимъ вліяніемъ на помѣщиковъ, имѣли возможность про- давать имъ водку недорого, а съ удаленіемъ ихъ помѣщики могли по произволу обирать своихъ крестьянъ, назначая цѣны, какія имъ заблагоразсудятся, и дѣйствительно этимъ воспользовались, какъ мы видѣли изъ приведенныхъ цифръ. Это обстоятельство бросаетъ новый свѣтъ на исторію выселенія евреевъ изъ помѣщичьихъ деревень. Нѣть сомнѣнія, что выселеніе это послѣдовало послѣ представлений мѣстной ополяченной шляхты, которая нашла, что для нея гораздо выгоднѣе будетъ присвоить себѣ и заработки евреевъ-арендаторовъ и корчмарей и имѣть возможность по желанію повы- шать цѣну питетъ, что они не могли дѣлать при евреяхъ, находясь въ иѣкоторой хозяйственной отъ нихъ зависимости. Но вы- сказывать прямо мотивы своего желанія—удалить евреевъ, шляхта

не могла и не хотѣла и она прибѣгла къ своей всегдашней уловѣ преслѣдовать свои эгоистические интересы, маскируясь ревнительницей государственной и народной пользы. Подъ благовиднымъ предлогомъ охраненія крестьянъ отъ эксплуатациіи евреевъ, явились представленія и ходатайства объ изгнаніи евреевъ изъ помѣщичьихъ имѣній! Мѣстная администрація, которая тогда была солидарна съ земледѣльческимъ дворянствомъ и, какъ извѣстно, часто вводилась въ заблужденіе имъ, примкнула къ заявленіямъ дворянства и плодомъ ихъ общихъ усилий явилось удаленіе евреевъ изъ помѣщичьихъ селеній въ 1844 г. Слѣдствіемъ этого удаленія было, какъ мы видѣли, то, что извѣстная сумма заработковъ, которая прежде выпадала на долю промышленного класса людей, несущаго съ избыткомъ государственныхъ, земскія и городскія повинности, подати и сборы, перешла въ руки поземельной аристократіи, богатой, непроизводительной, свободной почти отъ всякихъ налоговъ. Крестьяне же отъ этого не только ничего не выиграли, но даже потеряли, какъ выше было указано. Что отъ этого выселенія потеряла и казна, и земство, которые не могли болѣе исправно получать подати съ обнищавшихъ евреевъ, и народная экономія съ перемѣщеніемъ значительныхъ капиталовъ изъ производительныхъ въ непроизводительные руки,—ясно съ первого взгляда, и потому я не считаю нужнымъ распространяться объ этомъ болѣе.

Но пусть не думаютъ, что дѣло могло принять такой странный оборотъ только при крѣпостномъ правѣ, благодаря громаднымъ преимуществамъ положенія помѣщиковъ особенно по отношенію къ крестьянамъ. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что и теперь владѣльцы винокуренныхъ заводовъ почти исключительно помѣщики, и всякое ограниченіе права евреевъ на торговлю питьями должно обратиться скорѣе всего въ ихъ пользу.

Помѣщикъ-винокуръ найдетъ для себя очень выгоднымъ содержать всѣ питейныя заведенія въ своемъ околодкѣ (что и теперь нерѣдко встрѣчается), нанимая для этой цѣли сидѣльцевъ изъ бѣдныхъ крестьянъ, которымъ дастъ какія нибудь крохи на пропитаніе, какъ это было въ рассмотрѣнnyй періодѣ времени въ Киевѣ.

ской губернії. Нерѣдко можно встрѣтить въ газетахъ жалобы на то, что въ Великороссійскихъ губерніяхъ кабаками не брезгаютъ даже мировые посредники, мировые суды и тому подобныя лица, не говоря вообще о землевладѣльцахъ! Въ Рузскомъ уѣздѣ напр. большая часть кабаковъ по проселочнымъ дорогамъ допущена крупными землевладѣльцами¹⁾). Стало быть кабацкій промыселъ тутъ такъ «благороженъ», что участіе въ немъ евреевъ можетъ доставить имъ только честь. Понятно, что конкуренція крестьянъ съ помѣщикомъ - владѣльцемъ винокурни немыслима, такъ что послѣдній явится монополистомъ по торговлѣ питьями, тогда какъ евреи вводить здѣсь, какъ во всемъ, неограниченное соперничество, всегда болѣе выгодное конечно для народа, чѣмъ монополія. Насколько отъ такого перехода питейной торговли и сопряженныхъ съ нею выгодъ отъ промышленныхъ и податныхъ евреевъ къ непромышленному и неподатному классу выигрываетъ и казна, и народъ—явствуетъ изъ того, что было изложено выше объ этомъ предметѣ, и не требуетъ дальнѣйшаго поясненія.

Противъ господствующаго мнѣнія о вредѣ отъ евреевъ-шинкарей для крестьянъ, говоритъ еще слѣдующій замѣчательный фактъ, сообщенный тоже Журавскимъ. Замѣчено, говоритъ онъ, что казенные крестьяне никогда не жаловались на евреевъ своему начальству въ томъ, что они даютъ имъ въ долгъ, хотя достаточно было бы одной такой жалобы, чтобы избавиться имъ отъ платежа долговъ евреямъ. Этотъ фактъ замѣченъ и Гакстгаузеномъ. Правительство, говоритъ онъ, запретило давать крестьянамъ въ долгъ водку. Они не обязаны платить подобныхъ долговъ и судъ не можетъ принимать жалобъ по этому предмету. Но замѣчательно, что крестьяне считаютъ ихъ долгомъ чести и платятъ аккуратно²⁾. Журавскій объясняетъ это отчасти чувствомъ чести у крестьянъ, отчасти нежеланіемъ потерять кредитъ у евреевъ. Но очевидно, что еслибы евреи дѣйствительно такъ надѣли и опротивѣли крестьянамъ, какъ обыкновенно полагаютъ, то рыцарское чувство чести

¹⁾ «Современная Извѣстія» за 1870 г., № 77.

²⁾ Etudes sur la Russie. 1848, т. II, р. 433.

(очень слабое у крестьянъ и теперь, а тѣмъ болѣе тогда) не удержало бы ихъ отъ желанія очень легко отѣлаться отъ своихъ долговъ и враговъ-кредиторовъ. Нельзя также предполагать, чтобъ крестьяне не жаловались изъ страха и привычки терпѣливо переносить невзгоды жизни, подобно тому, какъ крѣпостные крестьяне почти никогда не жаловались на злоупотребленія помѣщичьей власти, потому что между положеніемъ помѣщика и евреемъ разница громаднѣйшая. Крестьянинъ не безъ основанія полагалъ, что на помѣщика найти судъ для него почти невозможно, между тѣмъ какъ требовалось очень немного для того, чтобы доказать бѣдного и преслѣдуемаго тогда еврея. Ясное дѣло, что крестьяне смотрѣли на свои отношенія къ евреямъ правильнѣе и лучше понимали свои интересы, чѣмъ опекавшее ихъ начальство, ибо съ удаленіемъ евреевъ, какъ мы видѣли, они только потеряли.

Журавскій справедливо замѣчаетъ, что для крестьянъ было бы выгодно примѣнить къ торговлѣ питьями принципъ общинной ассоціаціи, т. е. снимать корчмы въ аренду цѣльными обществами, такъ какъ въ этомъ случаѣ, раздѣляя прибыль поровну между крестьянами, можно было бы хоть отчасти вознаградить потери крестьянъ отъ пьянства¹⁾). Но не только въ то время, когда писалъ Журавскій, но и теперь, по освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, рациональное примѣненіе принципа товарищества и круговой поруки къ быту нашихъ крестьянъ можетъ считаться только мечтой, въ большинствѣ случаевъ трудно осуществимой на практикѣ. Удовлетвореніе многимъ потребностямъ народной жизни еще долго у насъ должно быть предоставляемо предпринимчивости промышленного класса, хотя мы должны стремиться всѣми силами къ освобожденію сельского населенія отъ дорого стоящихъ ему услугъ торгового сословія. Между прочимъ эта промышленная дѣятельность городскихъ классовъ пока у насъ еще нужна для снабженія народа напитками, безъ которыхъ онъ еще не обходится. А коль скоро мы допустимъ это послѣднее положеніе

¹⁾ Приведенные здесь отъ имени Журавскаго свѣдѣнія взяты изъ 3-го тома его «Стат. Опис. Киевской губ.» стр. 194 и сл.

(которое нельзя не допустить при некоторомъ знакомствѣ съ нашей дѣйствительной жизнью), не можетъ быть сомнѣнія относительно выбора между монопольной и непромышленной дѣятельностью помѣщиковъ-винокуровъ и неограниченной конкуренціей и энергией мелкой торговли питьями, напр. евреевъ.

Разматривая въ совокупности представленныя данныя и соображенія, нетрудно замѣтить, что изъ нихъ можно безъ всякой на-
тяжки сдѣлать слѣдующіе общіе выводы. Истинныя причины пьянства лежатъ не въ томъ, что евреи захватили въ свои руки тор-
говлю питьями и спаиваютъ съ кругу низшіе классы народа: онъ коренится въ условіяхъ нашей народной и государственной жизни. До тѣхъ поръ пока народъ русскій будетъ обреченъ на тяжелую и неблагодарную борьбу съ суровой природой и неблагопріятными со-
ціальными условіями и въ часы досуга не будетъ имѣть ни воз-
можности, ни желанія вкушать болѣе человѣчныя наслажденія, а съ другой стороны народный порокъ и несчастье будетъ доставлять государственному бюджету третью часть его доходовъ, до тѣхъ поръ никакія ограниченія относительно торговли и торговцевъ пить-
ями ни на одинъ волосъ не уменьшать народного пьянства, а скорѣе увеличить его. Евреи же, хотя въ чертѣ своей осѣдлости и держать въ своихъ рукахъ торговлю питьями, но неблагопріят-
наго вліянія на размѣры пьянства никакого не имѣютъ. Это дока-
зывается несомнѣнно тѣмъ, что тамъ, где живутъ евреи, благода-
ря неблагопріятствующимъ развитію пьянства обстоятельствамъ, на-
родъ меньше пить, чѣмъ тамъ, где евреевъ нѣтъ, но естествен-
ныя и соціальные условія способствуютъ пьянству. Хотя же въ предѣлахъ жительства евреевъ и замѣчается гораздо большее чис-
ло кабаковъ, чѣмъ въ другихъ частяхъ имперіи, но это вовсе не дурной признакъ для народного благосостоянія. Напротивъ, большее
число питейныхъ заведеній указываетъ, что торговля питьями при-
нимаетъ правильный видъ промышленности (понижение цѣнъ на
питья, раздѣленіе заработка отъ этого промысла между большими
числомъ семействъ и свободное соперничество). Поэтому, вопреки
господствующему убѣжденію, допущеніе евреевъ въ тѣ части ру-
сского государства, где при меньшемъ числѣ питейныхъ заведеній

выпивается гораздо больше крѣпкихъ напитковъ, чѣмъ въ районѣ осѣдлости евреевъ, можетъ принести населенію тѣхъ мѣстностей одну только пользу, а не вредъ. Съ появленіемъ евреевъ великорусскій цѣловальникъ перестанетъ быть такимъ неограниченнымъ господиномъ крестьянства, благодаря естественной монополіи при небольшомъ, сравнительно, числѣ питейныхъ заведеній¹⁾. Евреи внесутъ въ эту важную отрасль промышленности широкую конкуренцію, къ которой они такъ привыкли. Отъ этого выиграютъ и потребители, которые въ состояніи будутъ покупать напитки по болѣе дешевымъ цѣнамъ (а дознано, что дороговизна скорѣе усиливается, чѣмъ ослабляетъ пьянство), и народно-хозяйственный оборотъ, и казна отъ распределенія выгодъ питейной торговли между большимъ числомъ промышленныхъ рукъ, что должно повести къ оживленію промышленного оборота вообще и къ усиленію платежныхъ средствъ податнаго сословія.

Таково наше глубокое убѣжденіе. Мы не сомнѣваемся, что это убѣжденіе, по обсужденіи представленныхъ выше фактовъ и соображеній, раздѣлять съ нами многіе изъ читателей. Быть можетъ, что и ученый редакторъ «Кievлянина», и его единомышленники, еслиъ они, вмѣсто того, чтобы упорно придерживаться устарѣлыхъ предразсудковъ, постарались хоть нѣсколько ознакомиться съ дѣйствительностью и судить о ней не по предвзятымъ мнѣніямъ, — быть можетъ, говорю я, и они увидѣли бы, что смотрѣть на человѣческую личность, хотя бы то былъ шинкарь-еврей, глазами Тараса Бульбы больше не приходится теперь, и что взглѣды этого почтеннаго козака на евреевъ не выдерживаютъ уже критики.

¹⁾ Выше нѣть меня начальника,
Весь народъ работникъ мой.

(Слова цѣловальника въ «Коробейникахъ» Некрасова).